

АДАЛИН ЧЕРНО

ТОЛЬКО...
С НИМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Адалин Черно

Только с ним

Серия «С первого взгляда», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472157
Только с ним / Адалин Черно: SelfPub; 2022*

Аннотация

Он друг моего брата. Взрослый, сексуальный, опасный. Он никогда не смотрел в мою сторону, пока однажды мы не столкнулись с ним в клубе. Он меня не узнал, а я не стала ему признаваться. Мы провели вместе ночь, а на утро я сбежала в уверенности, что мы больше с ним не увидимся. Вот только судьба решает иначе и снова нас сталкивает. Я очень сильно хочу быть с ним. Но еще сильнее боюсь, что будет, когда он узнает, кто та таинственная незнакомка из клуба на самом деле?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Адалин Черно

Только с ним

Глава 1

– Дина!

Я поднимаю руку и машу подруге. Привлекаю к себе внимание. Подруга смотрит ошарашенно, не может поверить, что это действительно я. Да что там, мне и самой не верится. Я вышла из салона другим человеком. Без очков, хотя это заслуга не стилиста, а окулиста, который подобрал мне линзы, без хвоста на голове и с бомбезным макияжем.

Сегодня я – другая.

Красивая, сексуальная, уверенная в себе.

– Поверить не могу, – пораженно говорит Динка. – Это что, правда ты?

– Я, – смеюсь. – Классно?

– Шутишь? Это невероятно! У них что, есть эликсир красоты? Мне срочно нужно его выпить.

– Стоять! Пить будем, но не эликсир, а коктейли.

– Помню я. Ты точно уверена, что хочешь это сделать?

Динка – моя лучшая подруга еще со школы. Мы вместе пошли в первый класс, сдружились. Не сразу, конечно. Она залепила мне в волосы жвачку, а я обозвала ее дурой. Нас

наказали родители, а на следующий день мы извинялись друг перед другом. Так и подружились. Сейчас мы такие же не разлей вода.

Динка знает все мои секреты и то, что я собираюсь сегодня сделать, тоже знает. Не одобряет, но поддерживает. Подруга, одним слово. Пыталась меня отговорить от идеи лишиться девственности с первым парнем, который мне понравится, но куда там. Я решила, что мне пора. Точка.

– Уверена. Засиделась я в девках. Да и вообще... сколько можно?

– Но не так же. Почему сразу с первым встречным. Аль, может, подумаешь?

Динка пытается меня вразумить, но я непреклонна. Стою на своем уверенно.

– Во-первых, не с первым встречным, а с первым понравившимся. А во-вторых, не о чем думать. Такой я буду только сегодня. Завтра я буду прежней.

– Что-о-о?! Как это? Собираешься нацепить очки и сделать хвост?

Нет, конечно. Не зря же я линзы подбирала. Мой образ немного изменится, но краситься вот так, как это сделали руки профессионала, я не умею.

– У тебя прекрасные черты лица, Аля, – настаивает подруга.

– Ну да, ну да, – бурчу я. – Идем. Наше такси уже подъехало.

На дорогу до клуба уходит двадцать минут. Он открывается в девять, сейчас на часах восемь тридцать. У нас остается полчаса, которые мы проводим в очереди. Ждем, когда нас запустят.

– Ты паспорт взяла? – спрашивает Динка. – Мало ли.

– Он мне не понадобится.

Когда наступает наша очередь, охранник у клуба быстро мажет по мне взглядом, затем смотрит на Дину. Кивает на двери клуба и теряет к нам всякий интерес.

Мы прошли. Половина дела сделана. Осталось найти парня и переспать с ним. Мелочь, правда?

Клуб встречает нас оглушающей музыкой и пустотой. На улице толпа народа, но уже через несколько минут они все будут здесь.

– Пошли закажем выпить, – Динка тянет меня к барной стойке. – Сейчас остальные зайдут, и в ближайшие полчаса мы коктейли спокойно не закажем.

Что касается ночной жизни, Динка куда просвещенней меня. Она во многом просвещенней. В парнях, отношениях, сексе. Нам одинаково по двадцать, но за последние два года у Динки было несколько серьезных отношений и много несерьезных. Она вообще спокойно относится к тому, чтобы познакомиться с парнем и в этот же вечер с ним переспать. С защитой, конечно же. Но спокойно, это когда дело касается ее. Со мной, как она говорит, иначе.

Я девственница. Невинная. Нетронутая. Господи, ненави-

жу, когда кто-то об этом шутит и вспоминает. Ощущение, что в наше время девственность приравнивают к какой-то патологии. Болезни. Я ведь обычная, как и все. Секса не было – так не с кем. Все парни не те, кривые, косые, низкие, рыжие, геи, не такие, как...

– Эй, – Динка трогает меня за подбородок. – Ты чего это? Глаза блестят, плакать решила?

– Нет, конечно! – фыркаю, хотя у самой и правда глаза на мокром месте. Чуть такой макияж не испортила! – Тушь в глаза попала.

– Ага, я такая дура, поверила. Я тебе говорила, зря затеяла. Не сможешь ты так, тебе чувства нужны, – со знанием дела говорит подруга.

– Да? И где ж их взять? Ты видишь рядом влюбленного в меня по уши дурачка? Я что-то не замечаю.

Демонстративно осматриваюсь по сторонам. Фыркаю, давая понять, что разговор окончен. Увы, Динка мои намеки никогда не понимала. Закатывает глаза, хмыкает недовольно.

– Вон недавно Серов тебя на свиданку звал. И? Чего отказала?

– Он зубрила.

– Ой, а сама-то, – возмущается она. – Ладно, а Долин? С ним что не так? Спортсмен, боксер. Девчонки говорят, пресс у него отличный и член большой.

– Он тупой.

– Так тебе с ним не разговаривать!

– Предлагаешь трахаться в тишине?

Мы начинаем смеяться. Динка хохочет, держась за живот, я пытаюсь не сильно ржать, потому что поплывет макияж, и моей красоте хана. Стилист уверял, что работа продержится сутки, даже если я буду рыдать, но я решаю перестраховаться. Мало ли. “Потерять” лицо лучше после секса, а не до.

Перед нами ставят коктейли. Динка проводит телефоном оплату, бармен показывает ей два больших пальца. Я хватаю зелененький, подношу ко рту трубочки и втягиваю прохладный напиток. Я не люблю алкоголь. Пью редко. На студенческих вечеринках приходилось, но там я всегда была самой трезвой. Все в хлам, а я хожу трезвая, потому что весь вечер тянула один коктейль, делая вид, что это уже не первый.

– Ка-а-а-айф! – тянет подруга. – Так бы и сидели, скажи? Может, и не надо никого сегодня?

– Дина, – злюсь. – Прекрати уже. Ты меня поддержала или забыла уже?

– Да помню, просто нельзя так. Это же твоя невинность. Даже я, – она тыкает себе в грудь указательными пальцами, – сделала это по любви.

– Так я еще лет пять прохожу без парня. В двадцать лет быть девственницей еще простительно, а вот в двадцать пять уже будут косо поглядывать.

– Ты просто не даешь никому шанса, – со знанием дело говорит Динка. – Сходи на свидания, пообщайся. Вдруг влю-

бишься?

— Я и так влюбилась. Без свиданий. Что толку? Ты видишь его здесь? — я обвожу рукой присутствующих и так и застываю с вытянутой в воздухе рукой.

Поверить не могу. Это невозможно. Я опускаю руку, моргаю. Даже отворачиваюсь в надежде, что мне показалось. Ну не может здесь стоять Глеб Багров. Мне не может так повезти. Я обычно неудачлива, в лотерею не выигрываю, если предмет не выучила — меня обязательно спросят. Ну и дальше по списку со мной отлично работает закон подлости... но не везения, блин!

Когда я поворачиваюсь, Глеб стоит на своем прежнем месте. С кем-то разговаривает, улыбается. Я что, в святую воду вступила? Или доброе дело на растущую луну сделала? С чего вдруг Багров оказался в одном со мной клубе?

Глава 2

– Пока претендентов нет, расскажи, как улизнала от брата? – требует Дина. – Ты, кстати, коктейль еще будешь, а то я свой допила.

Она демонстрирует мне пустой бокал, и я бросаю взгляд на свой. Он почти полный. Я как Глеба тут увидела, так еще и глотка не сделала. Быстро присасываюсь к трубочке и киваю подруге:

– Возьми мне тоже. Что-нибудь покрепче.

Чтобы набраться смелости и подойти к Багрову, одного коктейля не хватит. Пока я отвела себе роль наблюдателя. Посмотрю, с кем он. Брат еще днем в командировку уехал, его тут быть не должно, но мало ли. Боря мог и соврать.

Если брат здесь появится, я к Багрову точно не пойду. Уж кто-кто, а Боря узнает меня, даже если я в паранджу оденусь. Ему родители поручили блюсти мою гордость и честь, и он, надо заметить, отлично с этим справляется. Я за год, который провела рядом с братом, всего пару раз на вечеринках была и один раз в клубе. И то – Боря об этом не знает.

– Так с братом что? – спрашивает Дина, ставя передо мной стакан с прозрачной красной жидкостью.

– Боря в командировку уехал. Надеюсь.

Я отодвигаю пустой бокал из-под первого коктейля и беру второй. От резкого запаха алкоголя морщусь.

– Ты сама просила покрепче.

– Ага.

– Слушай, ты бы так не налегала, – замечает Дина. – Не успеешь и глазом моргнуть, как два слова связать не сможешь. Лонг вкусный, но крепкий, зараза. Даже меня уносит.

Я скептически смотрю на стакан. Запах, конечно, ужасный, но на вкус ничего такой. Но подругу все-таки слушаюсь. Откладываю пока коктейль и снова перевожу взгляд на Глеба. Он все еще стоит в компании нескольких парней и разговаривает. Я им любуюсь. Столько раз видела, а кажется, что впервые. Наверное, все дело в том, что в компании брата я не позволяла себе подолгу его рассматривать. Бросала взгляды украдкой и быстро отворачивалась, чтобы не спалили. Ну и боялась, конечно, что Багров заметит. Он вообще очень проницательный, мне казалось, сразу поймет, что я к нему равнодушна.

– Идем потанцуем? – предлагает Дина. – Что сидеть, все равно людей мало. Вряд ли среди этого количества у тебя получится найти кого-то нормального.

– Ты иди. Я посижу еще. Коктейль только заказали, не пропадать же добру.

– Тогда и мой постереги.

Динка идет на танцпол. Танцующих еще мало, клуб только начал заполняться, даже музыка играет непопулярная. По крайней мере, я таких треков не знаю. Перевожу взгляд туда, где минуту назад стоял Багров, но его там больше нет. Я

быстро осматриваюсь, верчу головой. В груди начинает щемить, неужели он ушел?

– Виски со льдом. Димас, тебе взять?

– Возьми... В четвертый ВИП принесешь, ок?

Я поворачиваю голову в сторону, откуда звучат слова. Глеб стоит всего в метре от меня, ждет свой заказ. Я замираю. Впервые вижу его так близко. Хотя нет... впервые я могу на него смотреть, когда он так близко.

И я смотрю. На короткий ежик волос, угловатый профиль лица. Мне отсюда даже ямочку на щеке видно, потому что Глеб улыбается бармену. А потом это происходит. Он поворачивает голову в мою сторону, и мы встречаемся взглядами. Я не успеваю отвернуться, потому что совсем этого не ожидала.

Но он смотрит. Прямо на меня. Глаза в глаза. Оценивающе проходит по лицу, спускается к груди. Мне вдруг хочется прикрыться, хотя я вроде как девственности сегодня решила лишиться. От моей груди его взгляд переходит к стакану, который ставит перед ним бармен. Глеб берет его в руки и салютует мне с улыбкой. Я поднимаю свой и тоже растягиваю губы. Надеюсь, это выглядело хоть каплю сексуально, потому что в эту минуту я окончательно решаю, кто станет моим первым мужчиной.

Глеб разворачивается и уходит в сторону ВИП-кабинок. Меня он не узнал. По крайней мере мне так кажется. Если бы узнал – подошел. Мы никогда не сидели в одной компа-

нии, не травили анекдоты, но он всегда был ко мне внимательным. И если бы встретил сестру друга в клубе одну – обязательно подошел бы поздороваться и узнать, все ли у нее в порядке.

– Устала.

Рядом со мной приземляется Динка. Хватает свой коктейль и делает большой глоток прямо из стакана, минуя трубочку.

– Пошли танцевать, что сидишь?

Подруга тянет меня за руку, но я мягко освобождаюсь. Моя цель – четвертая ВИП-кабинка. Вряд ли я смогу попасть в узкую компанию, поэтому не могу пропустить момент, когда Глеб покинет ВИП. Стоять у входа не стану, но мне нужно быть где-то у бара. На видном месте, чтобы я могла легко его заметить.

– Ты знакомиться собираешься вообще? – спрашивает Динка. – Там толпа парней подкатила. Все такие подтянутые, спортивные.

– Я уже нашла, с кем хочу провести ночь.

– С кем?

Динка обводит взглядом парней у бара, а затем поворачивается ко мне.

– Ну же, не томи. Хочу одобрить твой выбор.

– Ты его не одобряешь, – говорю, слегка растягивая губы в ухмылке.

Вспоминаю, как Динка покрывала Багрова на чем свет

стоит. Он, видите ли, виноват в том, что я до сих пор девственница. Покорил одним мужским поступком, и все – влюбилась наша дурочка.

– Что-то не нравится мне твоя улыбка.

– Это Багров, Динка. Он здесь. В клубе. Пару минут назад он отсалютовал мне бокалом. И не понял, что это я.

Последнее особенно важно. Ему не стоит знать, с кем именно он проведет эту ночь. Я буду для него загадкой. Сексуальной, соблазнительной, открытой и... настоящей. Мне не придется притворяться, что нам хорошо вместе, потому что мне хорошо от одной мысли, что он меня коснется, поцелует, обнимет.

Волна мурашек покрывает тело. Это все от предвкушения. Я столько раз представляла его, когда трогала себя ночью. Столько раз рисовала его образ, представляла, какими будут его поцелуи и толчки внутри меня.

– Багров?! – восклицает Динка, отвлекая меня от воспоминаний. – Ты что за дурочка такая? Вокруг куча мужиков, а тебе непременно он нужен?

Возможно, она и права. В клубе действительно очень много одиноких и привлекательных парней. Большинство из них, как и я, ищут развлечение на ночь. Но я отмечаю их так, мимоходом. Скольжу взглядом – и ни на ком не хочется остановиться.

– Мне только он нужен, Дин.

Глава 3

– Хватит! – обрубая Дину на полуслове.

Последние полчаса она пытается отговорить меня от Багрова. Расписывает его недостатки, разумеется, вымышленные, потому что о реальных она не знает. Не забывает напомнить о том, как я ревела в подушку на свое восемнадцатилетие, увидев, как он целует другую.

– Но...

– Иди танцуй, Дин. Оставь меня в покое, я не отступлюсь.

Подруга поджигает губы и замолкает, но на танцпол не идет. Продолжает сидеть рядом и потягивать коктейль. В какой-то момент ее присутствие начинает меня тяготить, но говорить об этом вслух не решаюсь. Все же с Динкой мы знакомы со школы. Я считаю ее лучшей подругой и всегда позвоню ей первой, если у меня что-то случится.

Сейчас же я бы предпочла быть здесь одна. Так легче. Может быть, потому что Динка слишком многое знает и выступает моей рассудительной частью во всем, что касается Багрова. Я же... я всегда поддаюсь эмоциям. В ту ночь, в мое восемнадцатилетие, я увидела его в клубе с другой и чуть не полезла к ней в туалет. Динка вовремя меня приструнила, а затем умыла холодной водой и сказала прийти в себя. Багров мне никто. Друг старшего брата. Я не имею права к нему лезть.

На следующий день я благодарила ее всеми возможными способами. Как представила возможную драку “просто так” с девушкой Глеба, так стыдно стало. О чем я тогда вообще думала?

– Все же он красив, – бормочет Дина рядом.

Я прослеживаю ее взгляд и замечаю Глеба. Он не один. Рядом с ним стоит какая-то девушка, и они разговаривают. Одновременно с тем, как она кокетливо кладет руку ему на плечо, я слезаю с барного стула и двигаюсь в их направлении.

– Куда? – Динка хватается меня за руку. – В разговор влезешь?

– Он с ней уедет сейчас, а я что? Опять ни с чем?

Слезы жгут глаза, но я быстро их прогоняю. Решительно поворачиваюсь в ту сторону, где только что стоял Глеб, но вижу только блондинку, которая посмела его облапать.

– Он сюда идет, – Динка кивает чуть влево, и я замечаю Глеба.

Он и правда идет сюда. Не к нам, разумеется, к бару.

– Подойдет к стойке, можешь идти. Он явно ей за коктейлями пришел. Впечатли его, иначе сбежит к белобрысой, и уже ничего сделать ты не сможешь.

– Это почему?

– Это потому, что потратился на нее уже. Действуй, Орлова.

Вижу, как Глеб касается локтем поверхности отполированной барной стойки, и иду к нему. Останавливаюсь совсем

рядом, но он меня не видит, что-то в телефоне листает. Заказ бармену он уже сделал. А я не знаю, что говорить. В последние полчаса я ничего не пила, и поэтому заряд смелости ничтожно мал. Я даже думаю развернуться и отбросить эту идею, но вовремя себя одергиваю. Какой “отбросить”? Я пять лет думаю только о нем.

– Эй, – говорю тихо, касаясь его плеча.

Эй? Эй?! Совсем спятила, Орлова? Одергиваю сама себя, цепляю на лицо широкую улыбку и произношу:

– Привет.

Надеюсь, “эй” он не услышал.

– Привет.

Всё. Он молчит, бармен ставит перед ним стакан с виски и говорит, что через минуту будет готов коктейль. У меня минута, и Глеб не собирается мне помогать.

– Я могу составить тебе компанию?

– Банально, – отвечает он, сделав глоток из стакана.

– Что?

– Банально знакомишься, говорю.

– Я просто не мастер... знакомиться.

– Редко это делаешь?

Я киваю.

– Тем не менее ты подошла первой.

– Ты отсалютовал мне бокалом. Правила на входе читал?

– Какие правила?

– Клуба, – пожимаю плечами, а у самой руки подрагивают

от волнения, и голос предательски дрожит. — Там написано, что такой жест означает желание купить девушке коктейль.

— Вот как...

Глеб переводит взгляд на коктейль, который ставит перед ним бармен.

— “Секс на пляже” любишь?

Люблю, конечно, но он покупал этот коктейль не мне, а той блондинке, что топчется в десятке метров от нас. Я не стану его пить.

— Не люблю.

— А что любишь? Заказать то, что ты пила, когда я салютовал тебе бокалом?

— Да, можно.

Глеб отказывается от коктейля, который брал минуту назад, и заказывает новый. Я с замирающим сердцем стою рядом с ним. О чем говорить, не знаю. Кажется, на ту шутку про правила ушла вся моя креативность, и сейчас кроме “как дела?” и “чем занимаешься?” в голову ничего не лезет.

Через минуту он протягивает мне бокал с коктейлем и кивает на свободный стул у барной стойки.

— Восемнадцать есть? Надо было сразу спросить.

— Есть, — улыбаюсь. — Но комплимент засчитан.

Я улыбаюсь. Оказывается, флиртовать с человеком, который тебе по-настоящему нравится, не так уж и сложно. Когда начинается разговор, слова находятся сами по себе. Я хочу сказать, что мне приятно его общество, но как только наты-

каюсь на серьезный взгляд и отсутствие улыбки, замолкаю. Прикусываю губу. Я что-то не так сделала?

– С какой целью ты ко мне подошла? – спрашивает без тени флирта.

– Познакомиться, – отвечаю без заминки.

Это ведь правда. Ну, почти.

Глеб ничего не отвечает. Молча изучает меня и потягивает виски. Мне становится неуютно, кажется, что он что-то подозревает. Вспоминаю, нет ли у меня на лице родинок или чего-то, по чему он мог бы меня идентифицировать, но вовремя себя одергиваю. Глеб никогда меня не рассматривал. Мы с ним пару раз разговаривали, чаще только здоровались, и на этом наши контакты заканчивались.

– А если правду сказать?

У меня что, на лбу написано желание лишиться с ним девственности?

Глава 4

Глеб

Вечер пятницы я собирался провести в компании проведенной Леры, но вместо этого сижу и жду ответа от незнакомки. Черт, а она ведь даже не представилась! Но зацепила, это да. На вид слишком невинные глаза. Сомнительно, что она знакомится вот так каждый вечер, но я слишком хорошо помню слова старшего брата.

На днях он попался хуже идиота. К нему девчонка подседала, с которой он потом в квартиру к себе поехал. Проснулся утром с пустым кошельком и украденным ноутбуком. Последнее, что помнит – как пили с ней вино. И поржать над ним охота, и понимаю, что хрен их разберешь, овечек этих невинных. В глазах обожание, а в руках порошок. Но все равно тянет. Я даже компанию Леры просрал ради глаз, которые смотрели на меня, как на кумира.

– Ты о чем? – и испуганно хлопает ресницами.

Не похожа, но и брат у меня не дебил, взрослый, самодостаточный мужик. И повелся.

– Давай начистоту. Я с девушкой там стоял, – для убедительности делаю голос посерьезнее и даже киваю в ту сторону, где осталась Лера. – Мы собирались по коктейлю выпить и ко мне поехать. Если согласишься так же, мы продолжим наше знакомство.

– Соглашусь на что? К тебе поехать?

Мой член дергается одновременно с движением ее языка по губам. Ничего эротичного, она просто облизала губы, а у меня просто встал. Любая другая на ее месте уже влепила бы мне пощечину и с истеричным “хам” сбежала. И похер, что до моей откровенности все ее мысли крутились вокруг моей ширилки. Не принято говорить вслух то, что так или иначе, а все равно случится. Все привыкли к отведенным им ролям. Я решил симпровизировать, нарываясь на шлепок по морде, но в ответ получил железобетонный стояк. Вывел, блть, мошенницу на чистую воду.

– Да. Потрахаться.

Она ничего не отвечает. Опрокидывает остатки коктейля в себя и встает со стула. Красивая. Стройные длинные ноги, широкие бедра и тонкая талия. На груди я сглатываю. Крепкая троечка, натуральная. По глубокому вырезу видно, что не шары от шеи. Все, как я люблю. Даже жаль, что сегодняшней вечер я закончу так, как и планировал. По морде не получу, но со мной она уже не поедет.

– Ты идешь? – спрашивает она, внимательно глядя на меня.

И губу при этом закусывает. Но взгляд не отводит. В глаза мне смотрит. Невинно так, что я снова вспоминаю слова брата “Развела меня, как лоха. На невинность повелся, придурок”.

– Иду.

Оставляю бокал с виски на барной стойке. Оживший член утыкается в шов на джинсах. Первый раз увожу девчонку из бара со стояком. Обычно он появляется только в машине, когда девушки начинают демонстрировать свои способности. Эта же... ничего не сделала, а я уже представляю, как нагну ее сегодня.

Она отворачивается и идет вперед. К выходу. Я же пытаюсь сосредоточиться на чем-то другом, потому что вид ее задницы убивает во мне остатки разума. Я готов взять ее прямо на заднем сиденье машины. Такое у меня пару раз было. И оба раза не понравилось. Слишком тесно и неудобно, тебе придавливают яйца и ноги, грудь тычется в лицо. Кончаешь, как после дочки для сдачи спермы. Я знаю, я сдавал пару лет назад, когда отец урезал мое содержание до смехотворной суммы в месяц.

Но с ней, почему-то уверен, было бы иначе. Когда мы оказываемся на улице, она обхватывает себя за плечи. Вечера стали холоднее, а она в тоненьком платье и с голыми руками. Впрочем, ничего кроме своего свитера я ей предложить не могу. И я бы снял его, но прямо у входа стоит такси.

– Идем.

Обхватываю ее рукой за талию и веду к машине, открываю пассажирскую дверь и помогаю ей залезть внутрь. Сам сажусь следом и называю водителю адрес. Пару минут мы едем как попутчики. Я даже не смотрю на свою спутницу. Все жду, что она начнет действовать. Коснется рукой моей

ноги – якобы случайно или в качке упадет мне на грудь, задевая жарким дыханием. Мы сидим слишком близко, и качка уже была, но ни первого, ни второго она не делает. Сидит с прямой спиной и смотрит на дорогу. Пару раз сбрасывает чьи-то вызовы, а затем и вовсе отключает телефон.

Может, мои подозрения верны, и она действительно едет с целью не переспать, а ограбить?

– Слушай, а может, к тебе?

Ее реакцию выдают лишь руки, которыми она цепляется за сиденье.

– А что, у тебя родители дома? Или жена?

Вот же сучка. И смотрит так... с насмешкой. Однако один хер хочу ее. На очередном маневре таксиста машину чуть качает, и я улавливаю ее запах. Едва ощутимый шлейф духов задевает мои рецепторы, и самое удивительное, что я ведусь. Не выдерживаю и склоняюсь к ее шее сам. Она напрягается, вытягивается как струна и даже не шевелится. Не будь у меня стояка, я бы, наверное, задумался над ее реакцией, но какой там. Я тяну носом ее запах, а потом провожу языком по шее.

– Что ты делаешь? – спрашивает она дрожащим голосом.

– А на что похоже?

– Мы ведь... не одни.

– Забей, – шепчу ей на ухо и легонько касаюсь кожи за мочкой.

Она дрожит, я сдерживаюсь, потому что до моего дома пара метров, а я готов дать водителю денег и попросить не

беспокоить нас минут двадцать.

Машина останавливается, мне приходится оторваться от девушки и протянуть водителю купюры. Из машины вылезаем синхронно. Таксист уезжает, я провожаю ее в подъезд. В лифте она отходит от меня подальше, чем еще больше вызывает подозрения, но никак не помогает с преследующим желанием. Чувствую себя сопляком малолетним, которому первый раз грудь показали.

В квартире она впервые проявляет неловкость. Стоит, не решаясь разуться.

– Чего? – спрашиваю. – Передумала? Учти, за такси в таком случае придется самой заплатить.

Она сверкает гневным взглядом, но молчит. Задирает подбородок повыше и, разувшись, королевской походкой следует в квартиру. Видно, что характер есть, но чтобы ко мне поехать, она ему на горло наступает. Давит.

– У тебя есть что-нибудь выпить?

Подозрений еще больше. Девки у меня пьют редко. И сами обычно не просят. Решаю ее проверить.

– Кухня направо, в холодильнике есть вино, в ящике справа от раковины – штопор. Бокалы ты увидишь. Я пока в душ схожу.

Она кивает и идет на кухню. Я иду в ванную, снимаю одежду, ключи кладу на стиральную машинку. Захочет побыстрому меня обчистить – не сможет открыть дверь.

На кухню выхожу в одном набедренном полотенце. Моя

гостья сидит на стуле, руки сложила на коленях.

– Я не смогла открыть, што...

Она не договаривает. Смотрит на меня во все глаза. Замечаю, как дрожь прокатывается по ее коже, когда она сглатывает. Блть, ощущение, что я принуждаю, хотя она с самого начала знала, куда едет.

Я ловко перехватываю вино, беру штопор. Открыть и правда пыталась, но штопор у меня не из навороченных, обычный, чтобы открыть, силу надо приложить. Через минуту разливаю вино по бокалам. Она берет свой, быстро отпивает.

– Зовут-то тебя как?

Она медлит, и я понимаю, что совет.

– Ася.

– Глеб.

Он бормочет что-то похожее на “приятно познакомиться” и снова пьет вино. Надо дать ей время, оставить с моим бокалом.

– Я отойду. Позвонить надо.

В спальне пишу сообщение Кириллу с вопросом, как выглядит девушка, что его обчистила, но тут же стираю. Бред. Он же сотню раз говорил как. Красивая, невинная, а вот черты лица толком описать не смог. Да и девки сейчас такие... их по фото хер различишь, а тут – со слов.

Решив, что пары минут достаточно, возвращаюсь. Она свое вино почти допила, я подливаю, но бокал ей не возвра-

щаю.

– Бери мой, – киваю на свой стакан.

Если воровка – пить не станет. Но она спокойно берет бокал и делает глоток. А что если... я смотрю на ее бокал. Вроде бы ничего на дне не было, когда лил. Черт! Впрочем, я ведь могу и не пить?

– Пошли? – говорю ей, оставляя бокал на столе.

– К-к-уда?

– Если хочешь – сначала в душ, а потом в спальню. Ты же помнишь, зачем ко мне поехала?

Глава 5

– Если хочешь – сначала в душ, а потом в спальню. Ты же помнишь, зачем ко мне поехала?

Она кивает. Встает из-за стола и прихватывает с собой бокал. Напиться, что ли, решила, чтобы со мной переспать? Хотя, может, это чисто ее заморочки – перед каждым сексом пить.

– Покажешь, где спальня?

– Из гостиной левая дверь. Не ошибешься. Иди пока, я подожду. Душ, если что, справа. Дверь, в смысле.

– Я поняла.

Через минуту я остаюсь на кухне один. Даю ей время подготовиться или передумать. Я вижу, что характер есть, прорезается, но она терпит мое к ней отношение. Или так сильно понравился, или... да хрен его знает. Я в голове уже все перебрал, девяносто процентов предположений – полная нелепица.

Проходит минут пять, прежде чем я покидаю кухню и иду в спальню. Из душа звуков не доносится, значит, Ася там. В том, что имя липовое, не сомневаюсь. Впрочем, не похер ли? Я сказал, зачем она сюда едет, она согласилась. Угрызения совести пора отбросить, хотя надо признаться, подобным тоном я с девушками обычно не разговариваю. Но и ко мне знакомиться не подходят. Обычно я или уже с девушкой, или

нахожу сразу ту, с кем был бы не против провести вечер.

Открыв дверь, вижу потрясающую картину – Ася сидит в центре кровати с прямой спиной. Может, это ее способ приготовиться?

– Я бы предпочел, чтобы ты сняла одежду.

– Хорошо.

Она встает, медленно опускает руки вдоль тела, хватается за платье и тянет его вверх. Тоже медленно, будто стесняется. Я продолжаю гадать, какого хера она поехала. Не выглядит, как та, кому нужны приключения на вечер. Вообще не похожа на девок, готовых к первому встречному в кровать сигануть. Но Кирилл прав – хер знает, какой омут скрывается в невинном взгляде.

Физиологию никуда не денешь. Еще до того, как Ася снимает платье, у меня встает член. Надо заметить, что он и не падал, но сейчас стоит колом. У нее манящее тело, правильные формы, изгибы где надо. Та тряпка, которую она сняла, все это скрывает. А вот белье на ней зачетное. Лифчик прозрачный, отчего видны торчащие нежно-розовые соски. До покалывания в пальцах хочется их коснуться.

Дрожь ее тела и мурашки на коже я замечаю, лишь когда подхожу ближе.

– Замерзла?

– Н-н-нет...

Я обвожу взглядом комнату. Бокал вина одиноко покоится на столе. Она как забрала его, так, видимо, и не пила.

– Будешь? – киваю на него. – Поможет расслабиться.

– Я надеялась, это сделаешь ты.

Шах и мат, блть! Вот вроде невинная такая, как вчерашняя девственница, а в нокаут с нескольких слов отправляет. Без промахов. Намекает мне, что я ни хрена не сделал для ее удовольствия. Это, конечно, удар по самолюбию.

– Иди сюда.

Обхватываю ее за талию и вжимаю в себя. Она охает, но освободиться не пытается, кладет руки мне на плечи и смотрит с вызовом, типа, это что, всё? Задевает, конечно. С той же Лерой просто, знакомо уже. Она половину сама делает, а потом ей остается только стонать, когда я ее трахаю. Ася же... черт, она преподнесла себя на блюдечке, как самый изысканный десерт, и ждет, решусь я его съесть или просто полюбуюсь.

Ее острые соски задевают мою грудь. Я скольжу рукой ниже, обхватываю ее за ягодицу и вжимаю в себя. Ее реакция – сплошной кайф. Она распахивает веки шире, зрачки, обрамленные зеленой радужкой, расширяются. Интересно, когда она распахивает пухлый рот и закусывает нижнюю губу зубами, понимает, как на меня действует? Ощущение, что нет, хотя я прекрасно осознаю, что она сама склеила меня в баре. Наверняка не первый раз вот так соблазняет мужчин.

Я скольжу рукой по ее груди, задеваю чувствительный сосок, отчего она слегка вздрагивает. Двигаюсь вдоль впалого живота к резинке белья. Мне кажется, Ася замирает, когда

я ныряю под кружевную ткань, а когда касаюсь ее там, охает и утыкается лицом в мое плечо. Ну, нет, я видеть ее хочу. Считывать ее реакцию секунда за секундой.

– Видеть тебя хочу, – шепчу, а сам скольжу пальцами по влаге, задеваю подушечками клитор и срываю с ее губ хриплое:

– Боже...

Больше не хочется ее проверять. Член настолько напряжен и требует разрядки, что все мысли заняты только тем, как я в нее войду. Как коснусь головкой ее нежной кожи и толкнусь глубже. Она мокрая, значит, зажата только внешне, а внутри – пожар.

Ася не спешит выполнить мою просьбу и открыть лицо, поэтому я зарываюсь рукой в ее волосы и слегка тяну ее назад. Она поддается, сглатывает, глядя мне прямо в глаза. Моя рука внизу ее живота замирает, а затем я возобновляю движения, распределяю влагу по клитору круговыми движениями. Она распахивает губы, ее взгляд затуманивается, а руки цепляются за мои плечи.

Я подталкиваю ее к кровати. Планировал уложить на спину, но она скользит вниз. Садится на край, чуть расставив ноги. Положение таково, что мой вздыбленный член находится под полотенцем прямо напротив ее лица. Ася поднимает голову и вопросительно смотрит на меня.

– Снимай, – киваю на полотенце.

Она мешкает, но выполняет. Касается холодными пальца-

ми моего живота, распахивает полы полотенца. Она облизывает губы и смотрит на член широко распахнутыми глазами.

– Я не...

– Не делала минет? – угадываю ее реакцию.

– Нет.

– Это несложно. Просто обхвати его губами и возьми в рот. Дальше я помогу.

Она кивает, как мне кажется, больше себе, чем мне. Медлит, а я не тороплю, хотя чувствую даже ее дыхание на головке. До последнего думаю, что она откажется, но нет, нерешительно, но она все-таки обхватывает мой член губами и вбирает его в себя. Я запускаю руку в волосы, обхватываю ее за затылок. Толкаюсь в нее глубже, от неожиданности она резко отстраняется, на глазах проступают слезы. Меня безумно возбуждает то, что в минете я у нее первый, но совсем не хочется ее заставлять.

– Эй, – обхватываю ее за подбородок. – Это необязательно.

Она растерянно блуждает взглядом по моему лицу. Блть, чувствую себя идиотом. Нахера, спрашивается, вообще полез к ней с этим? Сказала же – не умеет. Теперь будет бояться минета как огня. Простите, парни за мной, называется. Эта мысль царапает, хотя это логично, что после меня будут другие. Мы друг друга не знаем, встретились, решили переспать. А я все равно не хочу, чтобы она сосала другим.

У меня уходит минута, чтобы завести руку за ее спину и

справиться с застёжкой бюстгалтера.

– Снимай его и ложись, – киваю на кровать.

Ася слушается, тут же отодвигается и падает спиной на матрас. Я нависаю сверху, как и хотел, провожу пальцами по оголенным соскам, а затем вбираю их в рот. На вкус как мед и пахнет ванилью. Блть, вот не вставляла все эта херня с запахами, но ее аромат мне нравится. Дурманит. Ася выгибается подо мной, ее рука сжимает простынь в комок. Отзывчивая такая, искренняя.

Я опускаю руку ей между ног, поглаживаю через ткань белья, заставляя ее нетерпеливо ерзать. На то, чтобы снять с нее трусики, уходит пара секунд, после чего я снова возвращаюсь губами к ее соскам, а рукой к клитору. Она слегка вздрагивает, когда я толкаю в нее два пальца, мычит что-то непонятное и поддается. Узкая, влажная, отзывчивая настолько, что я с ума схожу от желания ее трахнуть.

От груди я отрываюсь только затем, чтобы посмотреть ей в глаза и спросить:

– С презервативом?

Она мотает головой. Я обхватываю член рукой и скольжу головкой между складочками, распределяю влагу и толкаюсь в нее. Получается не сразу. В какой-то момент чувствую себя новичком в этом деле. У нее что, давно секса не было? Или партнер был один с носом бурагино вместо члена?

Я направляю головку еще раз, толкаюсь чуть сильнее. Ася напрягается, я кладу руку ей на клитор, чтобы немного рас-

слабить. Помогает, мышцы немного расслабляются, и я делаю сильный толчок. Вошел полностью, но слишком туго и как-то...

Я понимаю все, стоит мне взглянуть в ее лицо с полными слез глазами и прокушенной до крови губой. Блть!

Глава 6

Я замираю на мгновение, Ася отворачивается и крепко зажмуривается. Ну хрена с два она соскочит с объяснений. Хватаю ее рукой за подбородок и резко поворачиваю к себе. Она широко распахивает глаза и смотрит так удивленно и искренне.

– Что это было?

– Девственность. Знаешь, она бывает у тех, кто еще не занимался сексом.

Язвит, сучка, а мне ее прибить хочется. Сжать руки на тоненькой шее. Иметь дел с девственницами мне не приходилось. Я как-то априори клеил тех, кому за двадцать и кто готов раздвинуть ноги без лишних разговоров. А тут склеили меня. Поимели, можно сказать.

– Я знаю, что это. Тебе что, так хотелось провести первый раз? С тем, кого ты едва знаешь?

– Мы будем разговаривать? Или все-таки займемся сексом?

– О таком предупреждать надо, дурочка. А если бы я тебя раком нагнул? Или сверху усадил? Думаешь, у тебя был бы классный первый раз?

Она поджимает губы и смотрит на меня с вызовом:

– Ты мне понравился там, в клубе. Я бы потерпела.

Потерпела бы, как же... не помню, кто из пацанов рас-

сказывал, но у кого-то была девственница. Они встречались долго, она все не решалась, хотя была совершеннолетней. Не знаю, как там он ее уломал, но у них что-то в традиционной позе не вышло, они сверху попробовали. У него тогда еще месяца три секса не было. Девчонка даже отношения с ним разрывала, чтобы не давать.

А эта – потерпеть решила. Даже злюсь. Но движения возобновляю. Несмотря на то, как жестко она меня использовала, я все еще ее хочу. Поначалу двигаюсь медленно, аккуратно, а когда вижу, что Ася больше не сжимает зубы до скрежета и не морщится, распалюсь.

Все-таки у нее классное тело, податливое, и реакция на мои ласки искренняя. И то, что я у нее первый... блть, вот никогда бы не подумал, но прельщает. Я даже не знаю, с чем сравнить, но адреналин гонит по венам, а возбуждение простреливает в пах. Нравится она мне. Не играла, значит, действительно понравился, и хотела.

– Расслабься, – говорю требовательно. – Больно уже не будет.

– А как будет? – спрашивает с интересом.

– Кайфово. Если расслабишься.

Она старается, но все равно сжимается, когда я совершаю толчок за толчком. Скольжу рукой по ее животу, касаюсь груди, прохожу пальцами по соскам и зажимаю их между подушечками. Чувствую, как мышцы вокруг моего члена расслабляются. Ася же растерянно рассматривает мое тело.

Сползает взглядом с лица к прессу и ниже, туда, где мой член наполняет ее до упора.

Она податливая и горячая, но нехватка опыта сильно сказывается. Ася напрягается там, где нужно стонать от удовольствия и расслабляться. Ей просто нужно показать. И я показываю. Быстро смачиваю пальцы слюной и касаюсь ее клитора. Наконец она охает, расслабляется, даже ноги шире раздвигает и впускает меня полностью.

Комнату заполняют звуки нашего секса: порочные, грубые и громкие. Мне нравится видеть, как от растерянности Ася сглатывает, комкает простыни, пытается подаваться мне навстречу. Уверен, она трогала себя и кончала. Но что такое оргазм во время секса, она не знает. Оттого и мечется по простыням. Внизу нарастает возбуждение, мышцы начинают непроизвольно напрягаться, но ей не больно. Ее тело требует разрядки, и я знаю, как ее дать, но тяну.

Хочу насладиться ею еще.

Продолжаю ее пытку, ускоряю темп, затем замедляюсь, вхожу в нее до упора и почти полностью выхожу, толкаясь снова. Она вскрикивает и сжимает в кулак постельное белье.

– Боже...

Двигаю пальцами по ее клитору. До этого момента я ее просто касался, трогал едва ощутимо. А сейчас надавливаю сильнее и ускоряют ритм движений. Хочу увидеть, как она кончит.

Это происходит спустя какие-то мгновения. Ася обхваты-

вает меня ногами и выгибается. В оргазме она закусывает губу, закатывает глаза, а затем не удерживается и выдыхает мое имя.

Я трахаю ее дальше, вгоняю член до упора. Перевожу взгляд на ее лицо. Губы распухли от укусов, глаза горят лихорадочным удовлетворенным блеском, а щеки покраснелись. Она красивая в своем оргазме.

– Пойдешь сверху?

Она непонимающе на меня смотрит, но ответить не успевает, я быстро меняю наше положение. Она оказывается на мне. Ее руки впиваются в мои плечи, взгляд испуганно бежит по лицу в поиске поддержки.

– Просто двигайся.

Она кивает и начинает толкаться мне навстречу. Ее острые соски маячат перед моим лицом, и я не сдерживаюсь, втягиваю их в рот. Сладкие и ванильные... я дурею от запаха и продолжаю яростно их целовать, слегка прикусываю губами, отчего Ася вскрикивает.

– Иди сюда...

Я обхватываю ее за шею, толкаю лицо на себя и впиваюсь поцелуем в губы. Я не фанат этих нежностей, но с ней захотелось. Попробовать ее губы на вкус и сравнить с сосками, от которых мой мозг отказывается соображать. В поцелуях она столь же неопытна, сколько в сексе, но даже это не мешает. Мне приятно целовать ее распухшие губы, пробовать их на вкус, посасывать язык.

Ася не стесняясь стонет мне в рот и впивается ногтями в мои плечи. Она кончает еще раз, крепко сжимая мой член. Меня хватает на какие-то мгновения, после чего я резко опрокидываю ее на спину, делаю пару финальных толчков и, со стоном обхватив член, кончаю ей на живот.

– Можно я в душ схожу? – слышу через минуту после того, как ложусь рядом с ней.

– Да, конечно. Чистое полотенце в тумбочке под умывальником.

– Спасибо.

Через минуту я слышу хлопок двери, а через две начинает шипеть вода в ванной. Я слишком вымотан нашей близостью, чтобы встать и пойти к Асе спросить, все ли в порядке. Да и не уверен, что она хочет меня видеть прямо сейчас. Вероятно, она поэтому сбежала сразу в душ, чтобы побыть одной.

Минут через пять я встаю с кровати, вытираю капли спермы полотенцем и одеваюсь. Недавняя девственница может и смутиться от того, что между нами было. Удивительно, но я думаю о девушке. Обычно меня это не заботит. Я вызываю партнершам такси и без сожаления с ними прощаюсь. Лера вот сама уезжает сразу после секса и душа. Асю почему-то хочется оставить. И спросить, как ее зовут на самом деле.

Одновременно с натягиванием майки на голое тело слышится хлопок входной двери. Поначалу кажется, что послышалось, а затем я прислушиваюсь и понимаю, что вода в ду-

ше больше не течет. Из спальни выхожу размашистым шагом. Дверь в душ открыта, но девушки там ожидаемо нет. Как и в квартире. Я успеваю убедиться в том, что ее обуви в прихожей нет, а мой кошелек там, где я его и оставил – на тумбочке у двери. Все банковские карты и деньги на месте, техника – тоже.

Она не воровка. Это я понял, еще когда она хлебнула вина из моего бокала. Но я все равно чувствую себя обворованным. Не могу избавиться от ощущения, что меня поимели. Радуйся, Багров, радуйся! Тебе посчастливилось трахнуть девственницу и не искать предлог, чтобы отправить ее домой.

Глава 7

Аля

Утро следующего дня встречает меня легким потягиванием внизу живота и острым желанием сжать ноги вместе. Интересно, так теперь будет всегда? Я постоянно буду чувствовать ноющее желание по утрам? Или это только после первого секса происходит? Нужно спросить у Дины. Она наверняка знает.

Кстати, о подруге. На телефоне висит десяток сообщений и около пяти пропущенных звонков. Так и не встав с кровати, перезваниваю Дине и через пять гудков слышу ее раздраженный голос:

- Господи, Аля, ты время видела?
- Спишь еще, что ли?
- Суббота, утро, – рычит в трубку. – Конечно, сплю! Ты могла бы и вчера позвонить.
- Прости...
- Я волновалась, между прочим, – уже спокойнее говорит Дина.
- Прости, я просто...
- Да и фиг с ним. Рассказывай! Как все прошло? Вы же... переспали?

Воспоминания вчерашней ночи фрагментами врезаются в мою память. Простреливающая низ живота боль, поцелуй

Глеба, его нежные касания и два оргазма, а затем мой позорный побег. Вот как о таком расскажешь? А еще я внезапно чувствую вкус его члена во рту. Солоноватый и запах совсем не противный, непривычный, скорее. К своему стыду, мне понравилось.

– Аля!

Я аж телефон на пол роняю, так громко звучит голос брата за моей дверью. За ним следует несколько ударов по деревянной поверхности, а потом опускается ручка. Боря оказывается в моей комнате как раз тогда, когда я лезу достать телефон.

– Ты спишь еще, что ли? – удивленно спрашивает он.

– Да, вчера допоздна занималась, – вру, доставая наконец телефон. – Дин, проект потом обсудим, ладно?

Я отключаю звонок и вопросительно смотрю на брата. Он вроде бы в командировку уехал. На два дня.

– А ты чего тут? – спрашиваю удивленно. – Не поехал никуда?

– Не сложилось, – отмахивается Боря. – Ты помнишь, жаловалась, что я тебя никуда с собой не беру? На следующей неделе мы собираемся в горы. Там речка неподалеку, виды классные. С нами поедешь.

– А кто будет? – тут же уточняю.

Не дай бог встретиться с Багровым. Не уверена, что прежнюю меня он узнает, но рисковать не стоит.

– Пока не знаю. Глеб, наверное, отпадает. И Витек не по-

едет. Они куда-то собираются в другое место. Но человек пять-шесть будет. У тебя, если что, палатка отдельная, я куплю. Девчонки тоже будут. Две точно.

– Я поеду тогда. Мольберт возьму, порисую.

– Договорились. Я побежал тогда?

– А ты куда? Снова на работу?

– Ну да. Командировку отменили, а работу нет.

– Но суббота же. А обед? Ты взял что-то перекусить?

– Возьму в магазине что-нибудь, а ты... погуляй сходи, что ли. Отдохни, а то только учишься.

– Обязательно.

Когда за братом закрывается входная дверь, я чувствую вину за свое вранье. Все же Боря согласился забрать меня к себе от родителей, когда я изъявила желание учиться именно здесь. Мама долго меня не отпускала, сетовала, что я буду далеко, и что город меня испортит. А мне хотелось сбегать. Я не могла больше жить в деревне и терпеть постоянные придирки отчима. Да и учиться мне хотелось. Все же в деревне для девушки не так много вариантов – или выйти замуж, или сидеть на шее у родителей. Ни то, ни другое меня не устраивало.

Чувство вины заставляет меня встать с кровати, принять душ и пойти на кухню, чтобы приготовить для брата обед. Туристическая фирма, в которой брат работает, находится недалеко от дома. Минут двадцать пешком, и я буду на месте. Из продуктов в холодильнике сооружаю запеканку с мя-

сом и овощами. Пока она готовится, успеваю навести порядок в квартире. Перед дверью комнаты брата останавливаюсь. Сомневаюсь, стоит ли мне входить. Изредка Боря просит навести у него порядок, но сейчас я проявляю инициативу сама.

В конце концов решаю, что ничего страшного не случится, если я разложу одежду по местам и заберу грязные вещи. Дверь в комнату оказывается открытой, и я смелею. Если бы брат не хотел, чтобы к нему заходили, он бы закрыл дверь.

У Бори оказывается довольно чисто. Носки с пола я забираю в стирку, несколько футболок с красными пятнами тоже бросаю в кучу, которую нужно унести. Еще джинсы с каплями грязи внизу. Напоследок осматриваю комнату, вроде бы все хорошо. Забираю одежду и несу ее в ванную, чтобы закинуть в стиральную машинку. Карманы джинсов проверяю на наличие денег и острых предметов. Нахожу плеер, который тут же кладу на стиралку. Потом отнесу все это в комнату брата и оставлю на столе.

В заднем боковом кармане рука нащупывает скользкий пакетик. Я не глядя бросаю его на стиралку и замираю, уловив знакомый предмет. Похолодев, впиваюсь взглядом в пакетик с белым порошком. Нет-нет-нет! Он не мог! Боря не мог снова влезть в то болото, из которого его вытаскивали мама с отчимом.

Пять лет назад, когда брат только уехал учиться, мы узнали, что он связался с сомнительной компанией. Маме комен-

дант общежития позвонил, в котором брат жил. Сказал, что к ее сыну ходят за весельем. Я точно помню тот ее разговор с отчимом. И его сильный удар по столу вместе с требованием прекратить истерику. Борю тогда домой привезли сразу же.

Беседы вели, и воспитательный процесс прошёл не зря. Торговать наркотиками брат перестал, взялся за голову, устроился на работу и снял квартиру. Помню, мама еще радовалась, что Боря только торговать додумался, а сам не подсел на эту дрянь. Такое себе достижение, конечно, но мама у нас оптимист, во всем пытается увидеть хорошее.

И вот я нахожу в его кармане пакетик с чем-то похожим. Хочется, конечно, верить, что это стиральный порошок, новое средство по удалению пятен, но я ведь не дура. В надежде, что пакетик исчезнет, крепко зажмуриваюсь, но чуда не происходит. Я мечусь по ванной, хожу туда-сюда, а затем пихаю пакетик обратно и вытаскиваю вещи из стирки. Сделаю вид, что ничего не трогала и не видела. Один пакетик – это ведь ничего не значит? Может, он для себя взял.

Понимаю, что это ничем не лучше распространения, но не могу себя не успокаивать. И разрушить свою жизнь тоже не могу. Я только зажила нормально вдали от мамы с отчимом, учусь профессии, которая мне действительно нравится. Мне хорошо здесь. А что будет, если я позвоню маме и все скажу? Они приедут с отчимом и тут же заберут Борю. А вместе с ним и меня. Я не хочу обратно. Не хочу домой.

Разложив вещи брата по местам, иду собираться. Из дома

выхожу с контейнером, в котором лежит горячая запеканка. Желания делать брату приятное больше нет, но до вечера она остынет и будет невкусной, а я приготовила как раз на двоих. Сама поем по возвращении.

У фирмы, где работает брат, достаю телефон, чтобы попросить его выйти, но Боря не отвечает. Тогда я вхожу внутрь, здороваюсь с девушкой на ресепшн. Если не ошибаюсь, ее зовут Карина. Кабинет Бори нахожу безошибочно, планирую постучать и извиниться, что отвлекла. Так и делаю. Правда, ни одна из трех пар глаз не принадлежит Боре. Я извиняюсь и растерянно осматриваюсь. Это его кабинет, я точно помню.

Чтобы узнать, куда перевели брата, иду к Карине. Жду, пока она укажет клиенту нужное направление, и подхожу к стойке.

– Привет, – улыбаюсь ей. – Не подскажешь, куда брата перевели?

– В смысле? – она удивляется. – Его уволили три месяца назад.

Глава 8

Запеканку вместе с контейнером я отдаю бездомному, который сидит с табличкой недалеко от туристического агентства. Искать брата нет никакого желания, а одна я столько не съем.

Карина рассказала, что у Бори частенько были конфликты с начальством. Он мог на ровном месте нахамить клиентам, и те уходили не только от него, но и от компании. Последней каплей для увольнения стала ссора с директором. Боря пришел на работу раздраженным, заставил клиентов ждать более получаса, а когда закончил оформление, начальник позвал его к себе в кабинет. Карина так и не передала их диалог дословно, но брат сильно обидел их руководителя, за что его и уволили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.